

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 4, Pp. 971–982, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.141'373.45

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-971-982

Заемствования и кодовые переключения в башкирском языке (на примере караидельского говора)

Линара Камилловна Ишкильдина¹

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН
 (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
 0000-0002-3376-7721. E-mail: [lina86_08\[at\]mail.ru](mailto:lina86_08[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Ишкильдина Л. К., 2023

Аннотация. *Введение.* В контактной лингвистике проблема дифференциации переключения кодов и заимствований является весьма актуальной. Причиной тому является отсутствие единых подходов в изучении и, как следствие, точных определений данных явлений и критериев их классификации. Сложности разграничения этих двух лингвистических процессов вызваны тем, что в условиях интенсивных языковых контактов они имеют больше сходств в фонологическом, морфологическом и синтаксическом аспектах, чем отличий. Некоторые ученые утверждают, что переключение кода — это первый этап в освоении лексемы в матричном языке, т. е., прежде чем стать «ядерными» заимствованиями, эти слова были переключениями кодов. Процесс переключения кодов в речи связан с явлением массового билингвизма. *Цель.* Проблема кодовых переключений является малоизученной в башкирском языкознании, в связи с чем нами предпринята попытка их разграничения от заимствований в условиях башкирско-русского двуязычия. *Материалы и методы.* Материалом для исследования послужили расшифрованные записи живой речи башкир (представителей караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка), полученные в экспедиционных выездах автора (в 2022–2023 гг.). При описании кодовых переключений автор придерживается рамочной модели матричного языка, разработанной американской исследовательницей К. Майерс-Скоттон. В статье рассмотрены внутрифразовые переключения в виде вкраплений и островных переключений в пределах одного предложения. *Результаты.* В ходе исследования выяснились сложности разграничения заимствований от кодовых переключений. Заимствования, по Г. Н. Чиршевой, делятся на культурные и окказиональные (ядерные). Вторые по своим особенностям и функционированию приближены к кодовым переключениям. По К. Майерс-Скоттон, основные их отличия сводятся к тому, что последние употребляются единично (или не чаще трех раз) и не входят в ментальный лексикон матричного языка. Поэтому варваризмы типа *еще / ишо, уже / ужы, вис, сэпсим* и др., часто употребляющиеся в речи башкир-билингвов, необходимо относить в ряд окказиональных / ядерных заимствований (по Г. Н. Чиршевой), а единичные иноязычные вкрапления считать переключениями кодов.

Ключевые слова: языковые контакты, билингвизм, переключения кодов, заимствование, варваризм, пиджинизированные переключения, башкирский язык, караидельский говор

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Кодовые переключения в условиях башкирско-русского двуязычия (на материале диалектных дискурсов)» (№ 23-28-01343, <https://rscf.ru/project/23-28-01343/>).

Для цитирования: Ишкильдина Л. К. Заимствования и кодовые переключения в башкирском языке (на примере караидельского говора) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 4. С. 971–982. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-971-982

Loanwords and Code Switches in Bashkir: A Case Study of the Karaidel Dialect

Linara K. Ishkildina¹

¹ Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

 0000-0002-3376-7721. E-mail: lina86_08@mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Ishkildina L. K., 2023

Abstract. Introduction. In contact linguistics, the problem of differentiating between code switches and loanwords is relevant enough, which arises from that there are no unified research approaches thereto, and consequently nor there any precise definitions for the phenomena and classification criteria. The difficulties in distinguishing between the two linguistic processes result from that in intensive language contacts they tend to gain more similarities in terms of phonology, morphology and syntax — rather than differences. Some scholars argue that code-switching is the first stage in the development of a token in a matrix language, i.e. the lexemes had been code switches before they became ‘nuclear’ borrowings. The process of switching codes in speech is associated with the phenomenon of mass bilingualism. **Goals.** The problem of code-switching is understudied in Bashkir linguistics, and the paper attempts to distinguish the former from borrowings in the context of Bashkir-Russian bilingualism. **Materials and methods.** The study analyzes transcribed recordings of colloquial Bashkir (from speakers of Karaidel, a dialect of northwestern Bashkir) obtained during the author’s expeditions of 2022 and 2023. When it comes to describe code-switching, the work employs Myers-Scotton’s Matrix Language Frame model. The article deals with intraphrasal switches in the form of inclusions and insular switches within one sentence. **Results.** The study identifies some difficulties of distinguishing between borrowings and code switches. According to G. Chirsheva, borrowings are divided into cultural and occasional (nuclear) ones. The latter are essentially and functionally close to code switches. K. Myers-Scotton presumes their main differences can be reduced to that code switches are used in individual cases (or no more than three times) and are not included in the mental lexicon of the matrix language. Therefore, barbarisms, such as *еще / шцо, уже / ужы, вис, сәңсим*, etc., which are often used in the speech of bilingual Bashkirs, must be referred to as occasional / nuclear borrowings (according to G. Chirsheva), while individual foreign-language inclusions be considered code switches.

Keywords: language contacts, bilingualism, code-switching, loanword, barbarism, pidginized switching, Bashkir language, Karaidel dialect

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, grant no. 23-28-01343 ‘Code-Switching in Bashkir-Russian Bilingualism: Insights into Dialectal Discourses’ (<https://rscf.ru/project/23-28-01343/>).

For citation: Ishkildina L. K. Loanwords and Code Switches in Bashkir: A Case Study of the Karaidel Dialect. *Oriental Studies*. 2023; 16(4): 971–982. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-971-982

1. Введение

Проблема переключения кодов (далее — ПК) является одной из наиболее актуальных в последние десятилетия в российской лингвистике. Она взаимосвязана с билингвизмом (двуязычием) как результат языковых контактов (межнациональных и даже международных), взаимодействия национальных и государственных языков, глобализации и межэтнической интеграции и т. д. Теоретические основы изучения языковых контактов и одного из его аспектов — переключения кодов — были разработаны в зарубежной лингвистике начиная с середины XX в. [Вайнрайх 1979; Мартине 1972; Auer 1999; Appel, Muysken 2005; Myers-Scotton 1997; Muysken 1995; Muysken 2000; Poplack, Sankoff 1988; и др.].

У истоков отечественной контактной лингвистики стояли И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба и др. Проблема переключения кодов как новейшего направления в российской лингвистике исследуется Л. П. Крысиным [Крысин 2000], Е. В. Головкин [Головкин 2001], Г. Н. Чиршевой [Чиршева 2004], М. Г. Исаевой [Исаева 2009] и др.

В последние годы в башкирском языкознании также начали обращаться к проблеме ПК [Бускунбаева и др. 2014; Бускунбаева 2022]. Первым на явление контактного влияния русского языка на башкирский обратил внимание еще Н. К. Дмитриев в своей статье «Варваризмы в башкирской речи» [Дмитриев 1930]. Русские заимствования, в том числе и терминология, заимствованная из русского языка как в досоветскую, так и советскую эпохи, были монографически изучены Р. Н. Терегуловой [Терегулова 1957]. Русские заимствования стали предметом исследования многих башкирских ученых в научных статьях и разделах монографий [Гарипов, Мустафин 1968; Ишбердин 1986; Закирьянов 1985; Миржанова 1973; и др.]. Башкирскими языковедами составлен «Словарь ранних русских заимствований башкирского языка» [СРРЗБЯ 2021] и т. д.

ПК с башкирского языка на русский неразрывно связано с явлением массового билингвизма, которое получило широкое распространение в Республике Башкортостан.

Русский язык выступает в качестве основного языка-посредника, обслуживающего многонациональное население республики [Бускунбаева 2022: 18]. Многовековые контакты башкир с русским населением (активно с середины XVI в.), введение русского языка как государственного и обслуживающего русским языком всех сфер жизнедеятельности населения в Башкортостане способствовали развитию среди башкир массового башкирско-русского двуязычия.

2. Цель и материалы исследования

Целью данной статьи является попытка решения проблемы разграничения явлений кодового переключения и заимствований в речи башкир-билингвов на примере носителей караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка. Предметом исследования стали иноязычные элементы (слова, словосочетания, предложения), встраиваемые в морфосинтаксическую структуру родного языка. В роли матричного (родного) языка выступает башкирский язык, в роли гостевого — русский. В ходе исследования были выявлены преимущественно внутрифразовые переключения в пределах словосочетания или простого предложения.

Основным источником для анализа выступили экспедиционные материалы, собранные автором в 2022–2023 гг. у носителей караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка. Использованы расшифрованные тексты более 20 информантов. Ввиду однородности полученных текстов и ограниченности объема статьи приведены примеры по 3 информантам. В работе также использованы материалы по другим говорам, собранные автором в разные годы.

3. Типы и виды заимствований

Использование билингвами (полилингвами) в одном речевом акте элементов, относящихся к разным языковым системам, принято называть переключением кодов. В контактной лингвистике одной из актуальных проблем является дифференциация действительных кодовых переключений от заимствований. Основные вопросы сводят-

ся к выделению критериев их разграничения.

Займствование — элемент чужого языка (слово, оборот, морфема, фонема), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. Займствования приспосабливаются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа [Займствование 1990]. К примеру, в башкирском языке ранние русские заимствования, вошедшие через устную речь, были фонетически адаптированы, следовательно, начали восприниматься как исконные лексемы, например, *арыш* < рожь, *бүрәнә* < бревно, *өстәл* < стол, *бизрә* < ведро, *бит* < ведь, *мисәт* < печать, *өйәз* < уезд и т. д. [БРС 1996: 47, 88, 92, 116, 434, 482].

Арабо-персидские заимствования также не воспринимаются как элементы «чужой» лексики ввиду их раннего проникновения и лингвистической адаптации в башкирском языке: (араб.) [джаубун] — *яуап* ‘ответ’, (араб.) [‘иджадун] — *ижад* ‘творчество’, (араб.) [китабун] — *китап* ‘книга’, (араб.) [бала’ун] — *бәлә* ‘беда’, (араб.) [джинсун] — башк. *енес* ‘пол’ и т. д. [Бейшев 2009: 21, 42, 48, 58, 137].

Далее подробнее остановимся на русских заимствованиях, поскольку их анализ необходим при решении проблемы ПК как явления башкирско-русского билингвизма.

Русские заимствования в башкирском языке классифицируются по следующим периодам: 1) ранние заимствования (слова, заимствованные после вхождения башкир в русское государство и до 1917 г.); 2) поздние заимствования (слова, заимствованные в советский период); 3) новые заимствования (слова, заимствованные в постсоветский период) [СРРЗБЯ 2021: 12].

Как было уже отмечено выше, ранние русские заимствования фонетически адаптированы и подчиняются грамматическим законам башкирского языка. В «Словарь ранних русских заимствований башкирского языка» вошли лексемы, функционирующие не только в литературном языке, но и в диалектной речи. Поздние и новые заимствования практически не подчиня-

ются фонетическим законам башкирского языка наподобие ранних. Это утверждение касается литературного языка, так как в просторечии поздние русизмы адаптируются в башкирском языке, возможно, и в меньшей степени, чем ранние. Например, в наших экспедиционных материалах по караидельскому говору башкирского языка (2022–2023 гг.) были зафиксированы следующие произношения русских заимствований советского и постсоветского (нового) периодов, а также иностранных лексем, заимствованных посредством русского языка: *совхоз* — караид. *сафхоз*, *колхоз* — караид. *калхоз* / *калхуз*, *профессия* — караид. *прафессийа*, *пенсия* — караид. *пинсийа*, *тракторист* (совр. лит. *тракторсы*) — караид. *трактарис*, *пилорама* — караид. *пиларама*, *бутерброд* — караид. *бутерврот*, *методист* — караид. *метадис* и др. [ПМА 2022: Инф. 1; ПМА 2022: Инф. 2; ПМА 2023: Инф. 3]. В данных примерах наблюдаются закон гармонии гласных, усечение сочетания согласных в конце слова и др.

Приток заимствований в башкирский язык особенно увеличился в 1990-е гг. В нашу жизнь в последние годы входят новые явления, а с ними новые слова, отсутствующие в башкирском языке. Подобные процессы обогащения лексики за счет заимствований происходят во всех современных языках [Фатхуллина 2008: 586]. В настоящее время преимущественно заимствуются не русские слова, а интернационализмы и иностранные слова через русский язык (*президент*, *мэр*, *компьютер*, *ноутбук*, *модем*, *менталитет*, *дизайн*, *модель*, *колледж* и т. д.).

Вместе с тем в постсоветский период наметилась тенденция борьбы за чистоту башкирского языка. В официальной речи русизмы заменяются либо арабо-персидскими заимствованиями, либо собственными лексемами, образованными путем калькирования, полукалькирования. Например, слово *пенсия*, активно употребляющееся в живой разговорной речи, в литературном языке заменяется сложным словом-калькой — *хаклы ял* (‘досл. оплачиваемый, заслуженный отпуск’), *колхоз* — *күмәк хужалык* ‘колхоз’, *активист* — *әүзем кеше* ‘активист’, *пекарня* — *икмәкхана* ‘пекарня’, *мэр* — *кала баилыгы* ‘мэр’, *вуз* — *югары*

у^{кыу} йорто ‘вуз’ и др. [БРС 1996: 314, 339, 822, 825].

Иноязычные лексемы стараются заменить более «привычными» арабо-персидскими заимствованиями: профессия — *һөнәр* (перс.), врач — *табиб* (араб.), художник — *рәссам* (араб.), студент — *талип* (араб.) и т. д. В башкирском литературном языке русизмы и иностранные слова претерпевают «обработку» в языке-реципиенте путем переоформления окончаний. В иностранных лексемах окончания либо заменяются на собственно башкирские либо усекаются: тракторист — *тракторсы*, гитарист — *гитарасы*, археологический — *археология* (*археология комарткылары* ‘археологические памятники’), министерство — *министрлык*, террорист — *террорсы*, активный — *актив* (*актив кеше* ‘активный человек’) и т. д.

Первичный этап в освоении иноязычных слов и один из видов заимствований называют варваризмами. Лингвисты дают разные определения данному термину и рассматривают реализацию варваризмов в различных языках неоднозначно. Например, в «Большой советской энциклопедии» дается следующее определение варваризмов: «Иноязычные слова и выражения, используемые в речи при описании реалий, обычаев и т. п. других народов. В. могут быть не вполне освоены языком (семантически, а иногда также морфологически и синтаксически). Используются, как правило, для передачи местного колорита обозначениях собственных имен („Жан“, „Хосе“), монет („доллар“, „сантим“), должностей и лиц („кюре“, „мэр“, „гангстер“), деталей быта, одежды, украшений, кушаний, титулов („кастаньеты“, „сюзаны“, „редингот“, „щербет“, „сэр“) и т. п.» [БСЭ 1971: 297].

В словаре Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой варваризмом называется «иноязычное слово или выражение, не до конца освоенное заимствующим языком, чаще всего в связи с трудностями грамматического освоения» [Розенталь, Теленкова 1985: 30].

Л. М. Баш под варваризмами понимает «иноязычные слова и выражения, употребляемые в русском языке без перевода, с соблюдением графики и орфографии языка-источника. Это как бы самый чистый образец заимствования, при котором степень адаптации равна нулю. Точнее говоря, это

даже еще не заимствования, а чужеродные вкрапления в устную и письменную речь, характеризующие, как правило, язык образованной части общества» [Баш 1989: 27]. Необходимо отметить, что соблюдение графики касается письменной речи, в особенности художественных и публицистических текстов, где варваризмы используются в стилистических целях для передачи местного колорита, выделения иноязычного персонажа, создания иронии и т. д.

Таким образом, все неологизмы, жаргонизмы, экзотизмы, иноязычные вкрапления, по мнению указанных выше авторов, должны считаться варваризмами, так как они заимствуются без адаптации в заимствующем (матричном) языке. «Главный признак варваризмов не в том, что это слова-заимствования, а в том, что варваризмы почти всегда осознаются как чужеродные» [Хохонин, Овсянникова 2017: 14].

Н. К. Дмитриев под термином «варваризмы» в башкирском языке понимает «все те инородные лексические элементы, которыми наводнена современная башкирская разговорная речь и которые сознаются как нечто чуждое как самими башкирами, так и исследователями башкирского языка. Это не относится к старым заимствованиям (арабским, персидским и очень немногим русским), которые получили право гражданства в языке и подверглись обработке в духе его фонетики. Гораздо многочисленнее заимствования последних лет, революционного периода: они не вполне усвоены языком, зачастую противоречат его духу и представляют собою своего рода непереваренный материал» [Дмитриев 1930: 74]. Во второй части статьи ученый представил словарь варваризмов башкирского языка, куда включены не только знаменательные части речи, но «масса служебных морфологических элементов и, особенно, наречия и союзы, которыми башкирский язык, как и все турецкие (тюркские. — Л. И.), весьма беден» [Дмитриев 1930: 76]. Примеры: *бит* < ведь (вошел в литературный язык. — Л. И.), *туҗе* < тоже, *тулкә* / *тулке* / *тулка* < только, *йеше* < еще, *зашиш* < зачем, *пашишу* < почему, *ватше* < вообще, *вис* < весь и т. д. [Дмитриев 1930: 80–105]. Как показывают примеры, данные лексемы все же имеют некую фонетическую адаптацию в заимствующем языке, хотя существуют их эквиваленты: уже — *инде*; тоже — *шулай*

ук; весь — *бөтөн, барыһы*; только — *бары, бары тик, ләкин* и др.; еще — *тағы, тағы ла*; вообще — *ғәмүмән, бөтөнләй* и т. д.

Таким образом, согласно Н. К. Дмитриеву, варваризмами в башкирском языке могут считаться лексемы, заимствованные из русского языка, фонетически не до конца адаптированные, имеющие эквиваленты в собственном языке, считающиеся чуждыми для родной речи. Варваризмами весьма пестрит башкирская разговорная речь в отличие от литературного языка.

4. Переключения кодов vs заимствования

В лингвистике нет единого мнения и четких критериев по разграничению заимствований и кодовых переключений.

По К. Майерс-Скоттон, ПК — это использование форм гостевого языка (языков) в высказываниях на матричном языке в пределах одной беседы [Myers-Scotton 1997: 3].

П. Муйскен определяет ПК как попеременное использование билингвами двух или более языков в пределах одной беседы. Ученым отмечается также, что ПК может наблюдаться между разными говорящими в разговоре, между высказываниями в рамках реплики, иногда даже и в пределах предложения [Muysken 1995: 177].

ПК (code-switching) — специфическая способность билингва успешно участвовать в двуязычном типе коммуникации, осуществляя выбор языка в соответствии с экстралингвистическими факторами (компонентами коммуникативной ситуации), соединять в одном высказывании, предложении или словосочетании единицы двух языков, не нарушая при этом грамматические нормы ни одного из них [Чиршева 2004: 48].

К. Майерс-Скоттон рассматривает межфразовые / интерсентенциональные переключения (intersentential) и внутрифразовые / интрасентенциональные переключения (intrasentential) в рамках ПК. П. Муйскен разграничивает эти явления и считает ПК внутри предложения (интрасентенциональные переключения) смешением кодов, хотя и подчеркивает, что между ними нет принципиальной разницы [Muysken 2000: 4].

Среди внутрифразовых переключений выделяют также вкрапления и островные кодовые переключения. Вкрапления пред-

ставляют собой одиночные лексические единицы гостевого языка — морфемы или слова, которые подчиняются грамматическим правилам матричного (родного, первичного) языка. Островные переключения состоят из одной или нескольких лексических единиц гостевого языка и сопровождающих их системных морфем. Островные переключения в речи легче распознать из-за их структурных особенностей, включающих несколько показателей.

Одной из основных задач в контактной лингвистике является проблема разграничения иноязычных вкраплений от заимствований. По мнению ученых, главным признаком иноязычных вкраплений является их принадлежность к речи билингвов. В то время для лексических заимствований не обязательно условие билингвизма, они достаточно быстро распространяются в речи и монолингвов [Чиршева 2004: 3–7].

В лингвистике выделяются два типа заимствований: «культурные» и «ядерные» («оказиональные»), первые представляют собой обозначения реалий, объектов и понятий, новых для культуры матричного языка (заимствующего языка), вторые не заполняют лексические лакуны в матричном языке и часто являются избыточными [Чиршева 2004: 102].

Исходя из этих принципов, анализированные выше варваризмы разговорного башкирского языка относятся к оказиональным заимствованиям, так как они имеют эквиваленты в матричном языке, не признаются лексическими единицами башкирского языка и не включены в лексическую систему литературного языка. В то же время они активно используются билингвами в потоке живой речи.

Заимствования (и «культурные», и «оказиональные») подчиняются (хотя бы частично) фонетическим и грамматическим правилам матричного (заимствующего) языка. Например: *өстәл* < стол, *бүрәнә* < бревно, *трактарис-тар* < трактористы, *архив-ка* < в архив, *артел-гә* < артелю, *туже* < тоже, диал. *кәртүк* < картофель и т. д. При переключении кодов говорящий использует элементы гостевого языка в полном соответствии с фонетическими, грамматическими и иными свойствами этих элементов (пример: *оказывається ул шулай икән* ‘оказывается, это так’). По утвержде-

нию К. Майерс-Скоттон, прежде чем стать «ядерными» заимствованиями, лексемы гостевого языка были переключениями кодов [Myers-Scotton 1997: 175].

Формы переключений кодов для агглютинативных языков часто состоят из основы гостевого языка и аффиксов матричного языка. Примеры из наших экспедиционных материалов: *примета-лар-ы* ‘приметы’, *савременный-са* ‘по-современному’, *балница-за* ‘в больнице’, *темный-ырак* ‘темнее’, *крук-ка* ‘кругу’, *могут-лар* ‘(они) могут’ [ПМА 2022: Инф. 1; ПМА 2022: Инф. 2; ПМА 2023: Инф. 3].

Заимствования и переключения кодов различаются по частотности употребления. К. Майерс-Скоттон утверждает, что если слово появляется три и более раз, то его можно считать заимствованием. Если происходит единичное включение иноязычного слова в речь, наблюдается переключение кодов. У «культурных» заимствований большая частотность, так как они не имеют эквивалентов в матричном языке. «Ядерные» заимствования менее частотны, однако их употребляемость выше, чем у кодовых переключений [Myers-Scotton 1997: 168–170]. По этим критериям напрашивается вывод, что если в речи одного говорящего «чужое» слово употребляется больше трех раз, то оно считается заимствованием.

Таким образом, ПК употребляется в речи 1–2 раза, «ядерные» («оказиональные») заимствования — чаще 3 раз, а «культурные» частотны, так как они вошли в лексическую систему языка-реципиента.

Рассмотрим примеры с **внутрифразовым** (в пределах словосочетания или простого предложения) **вкраплением** (единичная морфема или слово), исходя из критериев К. Майерс-Скоттон по нашим экспедиционным материалам 2022–2023 гг., собранным у различных информантов, носителей караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка.

У нашего респондента были выявлены следующие русизмы, повторяющиеся в речи более трех раз: *но*, *например*, *уже*, *каждый*. Следующие примеры с лексемами, встречающимися менее 3 раз: *э фактижски без* — *башкорт* ‘а фактически мы — башкиры’; *минем сүләшеүе мне башкортка приимать* *иттеләр* ‘мою речь приняли за баш-

кирскую’; *ладны миәйтәм* ‘ладно, я говорю’; *патамушто* *пигәмбәрҙән бошка, үзеңә сразы салырға йорамай* ‘потому что, кроме пророка, сразу в честь себя нельзя резать скот (приносить жертву)’; *аны бөтөнөсө апландировали* ‘там все аплодировали’; *ул үзенән үзе атлишатся* *итә* ‘он(а) само собой отличается’; *ул нык шутник былған* ‘он был шутником’; *абитка барыға кирәк тей* ‘говорит, что надо идти на обед’; *менә без говяжийны солабыз инде* ‘вот мы кладем (в суп) говяжье (мясо)’; *кемгә кирәк, пажалуста, отдаю даром*’; *бер онаны колдырыға кирәк абизателне* ‘обязательно надо оставлять одну пчеломатку’ и т. д. [ПМА 2022: Инф. 1].

У другого информанта выявлены следующие русизмы, употребляющиеся три и более раз: *вапшы / вапши / вопшем, тоже / туже, и, и фсе, уже, абизателнә, иңо, ну, как*. Примеры с переключением кодов: *ой-ырма канешна бик зур* ‘отличия, конечно, большие’; *шон та далее китәвез* ‘потом дальше идем’; *бер атказ иткәне йук* ‘ни разу не отказал’; *без менә әле кортым белән дүртәр сутка кунавыз* ‘мы с моим дедом по четверо суток ночуем’; *например йарамай изән йыуырға* ‘например, нельзя мыть полы’; *или копкага сыккаста койсы вер кеше түгә* ‘или же некоторые люди выливают сразу за ворота’; *оаның специальный урын бар* ‘у него (нее) есть специальное место’; *хазер авищат итәлмәсәң, у нейтә инде* ‘если сейчас не ответишь, то он что-то сделает’; *по очереди шулай килә ине* ‘так шло по-очереди’; *вис үзем бәйләдем* ‘все сама связала’; *штон йомға көн, сишәмбе көннә кора су түкмәскә* ‘чтобы в пятницу и субботу не выливать грязную воду’ [ПМА 2022: Инф. 2].

В речи носителей встречаются и **островные переключения** в пределах одного предложения: *рак поджелудешный железы аннаружили* *инде кинәт кенә* ‘неожиданно обнаружили рак поджелудочной железы’ [ПМА 2022: Инф. 1]; *мында э ней былды, вешерний школа* ‘здесь была того, вечерняя школа’ [ПМА 2022: Инф. 2]; *шул бездә как абышно инде, ней субота, воскресение* ‘ну у нас, как обычно, суббота и воскресенье’ [ПМА 2022: Инф. 2]; *ун сизезенсе декаберне по документу* ‘по документам восемнадцатого декабря’ [ПМА 2023: Инф. 3]; *хәр мыны*

ищет милиция, ищет пожарные ‘сейчас ее (его) ищет милиция, ищут пожарные’ [ПМА 2023: Инф. 3]; *әллә койза женская тюрьма бар икән, әйме?* ‘где-то есть женская тюрьма, да ведь?’ [ПМА 2023: Инф. 3] и т. д.

Можно заметить, если у одного информанта одно слово встречается менее одного раза, то у другого информанта оно употребляется чаще: слово *например* у информанта 1 частотнее, чем у информанта 2, а слово *абизәтелнә*, наоборот, у 2-го информанта выступает чаще, чем у 1-го и т. д. Предположительно, при более длительной записи информанты также употребят менее частотные лексемы более 3 раз. Тогда возникает вопрос: действует ли закон К. Майерс-Скот-

тон относительно частотности заимствований и переключения кодов?

Г. Н. Чиршева отмечает сходство «ядерных» («оказиональных») заимствований и переключения кодов: «„Ядерные“ заимствования и ПК при речепроизводстве подчиняются одним и тем же ограничениям и проходят одинаковые морфосинтаксические процессы» [Чиршева 2004: 103]. Она выделяет следующие критерии сходства и отличия «оказиональных» («ядерных») заимствований (ОЗ) и переключений кодов (ПК) [Чиршева 2004: 107–109]. Для большей наглядности приводим их в форме таблицы (см. табл. 1), составленной нами по данным Г. Н. Чиршевой.

Таблица 1. Оказиональные заимствования и переключения кодов
по Г. Н. Чиршевой

[Table 1. Occasional borrowings and code switches according to G. N. Chirsheva]

Характеристики	ОЗ	ПК
Появление непредсказуемо	+	+
Характеризуют речь билингов	+	+
Выступают в качестве «голых» форм	+	+
Происходит дублирование морфологии	+	+(чаще)
Побеждают аффиксы матричного языка (в заимствованиях полностью)	+(побеждают полностью)	+
Могут подчиняться морфосинтаксическим процессам матричного языка	+	+
Являются частью ментального лексикона	+	—
Входят в матричный язык	напрямую через собственную лемму	через лемму гостевого языка, если она тождественна аналогу матричного языка
Частотность	появляются часто и предсказуемы	встречаются редко (обычно появляются 1 раз) и не являются предсказуемыми
Если интегрировалось в матричный язык для обозначения какого-либо понятия, то его можно ожидать каждый раз, когда вновь появляется необходимость обозначать это понятие	+	—

Исходя из данной таблицы, можно сделать вывод, что между ядерными заимствованиями и ПК больше аналогий, чем различий. Основные отличия ПК сводятся к тому, что они менее частотны (обычно 1 раз) и не входят в ментальный лексикон матричного языка.

Таким образом, вышеуказанные лексические заимствования в башкирском языке типа *вис, вапиш / вапишы, уже / ужы, туже / тоже, абизәтелнә / әбизәтелнә* и др. не

могут быть рассмотрены как ПК, так как они не единичны и употребляются в речи практически у каждого башкира-билингва, даже в речи старшего поколения, плохо владеющего русским языком. Их можно отнести к категории оказиональных (ядерных) заимствований, так как они, хоть и не входят в лексическую систему литературного языка, существуют в ментальном сознании билингов. Башкирско-русские билингвы часто не знают (либо знают, но

редко употребляют или вспоминают с трудом) их эквиваленты в родном башкирском языке.

Таким образом, иноязычные вкрапления в башкирском языке, которые активно употребляются в неофициальной живой речи у многих билингвов, являющиеся варваризмами, по определению Н. К. Дмитриева, можно условно отнести к окказиональным заимствованиям, так как по определению Г. Н. Чиршевой они должны быть менее частотны, чем культурные заимствования. «У „культурных“ заимствований в этом плане очень высокая частотность, так как эквивалентов для них в МЯ не существует. У „ядерных“ заимствований — более низкая частотность, но выше, чем у ПК» [Чиршева 2004: 110]. Однако, как показывает практика башкирско-русского билингвизма, ядерные заимствования весьма частотны в живой речи наравне с культурными заимствованиями, входящими в литературный язык.

Переключениями кодов в башкирском языке, следовательно, необходимо считать иноязычные вкрапления или целые фразы (островные переключения), встречающиеся менее трех раз и преимущественно в речи одного информанта, например, *атказ итеу* — лит. *баш тартыу*, *үтәмәү* 'отказывать', *атвишат итеу* — лит. *яуап биреу* 'отвечать', *шутник былған* — лит. *шаян булған* 'был шутником', *атлишатся итә* — лит. *айырыла* 'отличается' и т. д.

Особым видом кодовых переключений выделяют еще и пиджинизированные переключения. «Пиджинизированное переключение — процесс и результат сознательного использования лексической единицы одного языка в высказывании на другом языке. При этом слово обычно адаптируется к фонеморфологическим нормам принимающего языка. Пиджинизация характерна для неофициального стиля общения между билингвами, компетентными в обоих языках» [Чиршева 2004: 113].

В наших экспедиционных материалах по караидельскому говору башкирского

языка были зафиксированы следующие пиджинизированные переключения: *зо-вяжыйны* (говяжий+-ны *солабыз* 'кладем говяжье (мясо)', *абитка* (обед+-ка) *барырга* 'идти на обед', *семејствасы* (семейство+-сы) *велән* 'с семейством', *давленизыр* (давление+-зыр) *инде* 'скорее всего давление', *давиттыр* (давить+-тыр) *инде* 'давит наверное' и т. д. [ПМА 2022: Инф. 1; ПМА 2022: Инф. 2]. Как видим, лексемы гостевого (русского) языка принимают фонеморфологическое оформление матричного (башкирского) языка.

5. Выводы

Русский язык как государственный язык и язык межнационального общения обслуживает все сферы жизнедеятельности Республики Башкортостан: образование, документация, официальная речь, СМИ, интернет и т. д. Им начинают владеть башкирские дети с детского сада или даже с рождения. У некоторых башкир русский язык выступает в роли матричного, так как они общаются и мыслят на данном языке, а башкирским владеют на уровне понимания. В связи с этим очень сложно «вытеснить» иноязычные элементы из речи билингвальных башкир, которые разговаривают на родном языке, но также хорошо владеют русским языком. Так, к примеру, следующие варваризмы как *вапиш* / *вапиши* / *вопием*, *тоже* / *туже*, *и*, *и фсе*, *вис*, *уже*, *абизателнә*, *ишо* / *ишишу* / *еще*, *ну* / *ныу* / *но*, *например*, *как* / *кәк* настолько укоренились в сознании и речи башкир, что часто билингв не сразу может найти им эквиваленты в родном языке. Их следует рассматривать, на наш взгляд, как окказиональные заимствования, так как они активно употребляются в речи большинства башкир (не только в рассматриваемом караидельском говоре), а единичные неповторяющиеся иностранные лексемы и целые фразы или даже предложения считать переключениями кодов.

Сокращения

араб. — арабский
башк. — башкирский

караид. — караидельский говор
лит. — литературный
перс. — персидский

Полевой материал автора

- ПМА 2022: Инф. 1 — Г. Ф. У., 1962 г. р., д. Старые Багазы Караидельского района Республики Башкортостан, пенсионерка, образование среднеспециальное.
- ПМА 2022: Инф. 2 — В. Р. В., 1957 г. р., д. Нижние Балмазы Караидельского района Республики Башкортостан, пенсионерка, образование 11 кл.
- ПМА 2023: Инф. 3 — Д. Х. Г., 1962 г. р., д. Нижние Балмазы Караидельского района Республики Башкортостан, образование 10 кл., работает заведующим клубом.

Author's Field Data

- Informant 1: F. U. G., b. 1962, resident of Starye Bagazy (Karaidelsky District, Republic of Bashkortostan, Russia), retiree, junior college graduate. (In Bash.)
- Informant 2: R. V. V., b. 1957, resident of Nizhniye Balmazy (Karaidelsky District, Republic of Bashkortostan, Russia), retiree, secondary school graduate (complete). (In Bash.)
- Informant 3: K. G. D., b. 1962, Nizhniye Balmazy (Karaidelsky District, Republic of Bashkortostan, Russia), secondary school graduate (incomplete), in charge of the community center. (In Bash.)

Литература

- Баш 1989 — *Баш Л. М.* Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 1989. № 4. С. 22–34.
- Бейешев 2009 — *Бейешев Ә. Ф.* Башкорт телендә йөрөгән ғәрәп һәм фарсы һүззәре (= Арабские и персидские слова в башкирском языке). Өфө: Тарих, тел һәм әзәбиәт институты, 2009. 149 б.
- БРС 1996 — Башкирско-русский словарь / ред.: З. Г. Ураксин. М.: Дигора, 1996. 884 с.
- БСЭ 1971 — Большая советская энциклопедия: в 30 тт. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. Т. IV. М.: Советская энциклопедия, 1971. 600 с.
- Бускунбаева 2022 — *Бускунбаева Л. А.* Структурные типы кодовых переключений в устной речи башкир (на материале монологических текстов восточного диалекта) // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 7(465). С. 17–26.
- Бускунбаева и др. 2014 — *Бускунбаева Л. А., Сиразитдинов З. А., Ишмухаметова А. Ш., Ибрагимова А. Д.* Иноязычные вкрапления в башкирском языке (на материале корпуса публицистики башкирского языка) // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: мат-лы XIV Всерос. конф. (г. Уфа, 20–22 ноября) / отв. ред. Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 240–242.
- Вайнрайх 1979 — *Вайнрайх У.* Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Киев: Вища школа, 1979. 263 с.
- Гарипов, Мустафин 1968 — *Гарипов Т. М., Мустафин В. Х.* Из наблюдений над русскими заимствованиями дореволюционного периода в башкирском языке // Ученые записки Башк. гос. ун-та. Вып. 23. Серия филол. наук. № 10. Уфа: БГУ, 1968. С. 83–95.
- Головко 2001 — *Головко Е. В.* Переключение кодов или новый код? // Труды факультета этнологии: сборник статей. СПб.: Европейск. ун-т, 2001. С. 298–316.
- Дмитриев 1930 — *Дмитриев Н. К.* Варваризмы в башкирской речи // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Т. IV. Л.: АН СССР, 1930. С. 73–105.
- Заимствование 1990 — Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 158.
- Закирьянов 1985 — *Закирьянов К. З.* Русские заимствования в составе башкирской лексики // Тюркское языкознание: мат-лы III Всесоюзн. тюрколог. конф. Ташкент: Фан, 1985. 413 с.
- Исаева 2009 — *Исаева М. Г.* Кодовые переключения в письменных текстах СМИ (на материале русскоязычных журналов): дисс. ... канд. филол. наук. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2009. 262 с.
- Ишбердин 1986 — *Ишбердин Э. Ф.* Историческое развитие лексики башкирского языка. М.: Наука, 1986. 151 с.
- Крысин 2000 — *Крысин Л. П.* Кодовые переключения как компонент речевого поведения человека // Речевое общение: специализированный вестник. 2000. Вып. 3(11). С. 61–64.
- Мартине 1972 — *Мартине А.* Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. Вып. 6 / сост. и ред. В. Ю. Розенцвейг. М.: Прогресс, 1972. С. 81–93.
- Миржанова 1973 — *Миржанова С. Ф.* Старые русские заимствования в башкирском литературном языке // Вопросы башкирского языкознания. Уфа: БФ ИИЯЛ, 1973. С. 115–120.
- Розенталь, Теленкова 1985 — *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя

- ля. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
- СРРЗБЯ 2021 — Словарь ранних русских заимствований башкирского языка / отв. ред. Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. 254 с.
- Терегулова 1957 — *Терегулова Р. Н.* Русские заимствования в башкирском языке. Уфа: Баш. кн. изд-во, 1957. 88 с.
- Фатхуллина 2008 — *Фатхуллина Ф. Р.* Вхождение новых слов в лексику башкирского языка (на материале заимствований из индоевропейских языков) // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 3. С. 586–588.
- Хохонин, Овсянникова 2017 — *Хохонин Д. Е., Овсянникова К. В.* Специфика функционирования варваризмов в русской речи // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вып. № 2(25). 2017. С. 10–16.
- Чиршева 2004 — *Чиршева Г. Н.* Двухязычная коммуникация. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2004. 189 с.
- Appel, Muysken 2005 — *Appel R., Muysken P.* Language Contact and Bilingualism. Amsterdam: University Press, 2005. 228 p.
- Auer 1999 — *Auer P.* From codeswitching via language mixing to fused lects: Toward a dynamic typology of bilingual speech // International Journal of Bilingualism. 1999. No. 3(4). Pp. 309–332.
- Muysken 1995 — *Muysken P.* Code-switching and grammatical theory // In One speaker, two languages: Cross-disciplinary perspectives on code-switching / L. Milroy, P. Muysken (eds). Cambridge: CUP, 1995. Pp. 177–198.
- Muysken 2000 — *Muysken P.* Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 306 p.
- Myers-Scotton 1997 — *Myers-Scotton C.* Duetting languages: Grammatical structure in codeswitching / 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1997. 285 p.
- Poplack, Sankoff 1988 — *Poplack Sh., Sankoff D.* Codeswitching // Sociolinguistics: An International Handbook of the Science of Language and Society. Vol. 2 / U. Ammon et al. (eds.). Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1988. Pp. 1174–1180.
- and Literature (USC RAS), 2014. Pp. 240–242. (In Russ.)
- Chirsheva G. N. Bilingual Communication. Cherepovets: Cherepovets State University, 2004. 189 p. (In Russ.)
- Dmitriev N. K. Barbarisms in Bashkir speech. In: Notes of the Oriental Collegium [Asiatic Museum, USSR Academy of Sciences]. Vol. 4. Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1930. Pp. 73–105. (In Russ.)
- Fatkhullina F. R. Penetration of foreign lexemes into Bashkir: A case study of Indo-European loanwords. *Bulletin of Bashkir University*. 2008. Vol. 13. No. 3. Pp. 586–588. (In Russ.)
- Garipov T. M., Mustafin V. Kh. Some observations on Russian loanwords in pre-revolutionary Bashkir. In: Scholarly Notes [Bashkir State University]. Vol. 23. Series 'Philology'. Is. 10. Ufa, 1968. Pp. 83–95. (In Russ.)
- Golovko E. V. Code-switching or code-composing? In: Transactions of Ethnology Faculty. Collected papers. St. Petersburg: European University at St. Petersburg, 2001. Pp. 298–316. (In Russ.)
- Hohonin D. E., Ovsyannikova K. V. The specificity of the functioning of w ararrism in Russian speech. *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*. 2017. No. 2 (25). Pp. 10–16. (In Russ.)
- Isaeva M. G. Code-Switching in Print Media Texts: A Case Study of Russian-Language Journals.

References

- Appel R., Muysken P. Language Contact and Bilingualism. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2005. 228 p. (In Eng.)
- Auer P. From codeswitching via language mixing to fused lects: Toward a dynamic typology of bilingual speech. *International Journal of Bilingualism*. Vol. 3. No. 4. 1999. Pp. 309–332. (In Eng.)
- Bash L. M. Differentiation of the term 'loanword': Chronological and etymological aspects. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9: Filologiya (Lomonosov Philology Journal)*. 1989. No. 4. Pp. 22–34. (In Russ.)
- Biishev A. G. Arabic and Persian Loanwords in Bashkir. Ufa: Institute of History, Language and Literature, 2009. 149 p. (In Bash.)
- Buskunbaeva L. A. Structural types of code-switches in the oral speech of Bashkirs... (Based on the texts of the eastern dialect of the Bashkir language). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022. No. 7 (465). Pp. 17–26. (In Russ.)
- Buskunbaeva L. A., Sirazitdinov Z. A., Ishmukhametova A. Sh., Ibragimova A. D. Loanwords in Bashkir: A case study of the Bashkir Journalistic Corpus. In: Khisamitdinova F. G. (ed.) *Dialect Studies of Russia's Languages: Topical Issues. Conference proceedings (Ufa, 20–22 November [2014])*. Ufa: Institute of History, Language

- Cand. Sc. (philology) thesis. Cherepovets, 2009. 262 p. (In Russ.)
- Ishberdin E. F. Historical Development of Bashkir Vocabulary. Moscow: Nauka, 1986. 151 p. (In Russ.)
- Khisamitdinova F. G. (ed.) Dictionary of Earliest Russian Loanwords in Bashkir. Ufa: Institute of History, Language and Literature (UFRC RAS), 2021. 254 p. (In Russ.)
- Krysin L. P. Code-switching in human switch behavior. *Rechevoe obshchenie: spetsializirovanny vestnik*. 2000. No. 3 (11). Pp. 61–64. (In Russ.)
- Loanword. In: Yartseva V. N. (ed.) Encyclopedic Dictionary of Linguistics. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1990. P. 158. (In Russ.)
- Martinet A. Diffusion of language and structural linguistics. In: Rosenzweig V. Yu. (comp., ed.) New Trends in Linguistics. Vol. 6. Moscow: Progress, 1972. Pp. 81–93. (In Russ.)
- Mirzhanova S. F. Old Russian loanwords in standard Bashkir. In: Issues of Bashkir Linguistics. Ufa, 1973. Pp. 115–120. (In Russ.)
- Muysken P. Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 306 p. (In Eng.)
- Muysken P. Code-switching and grammatical theory. In: Milroy L., Muysken P. (eds.) One Speaker, Two Languages: Cross-Disciplinary Perspectives on Code-Switching. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. Pp. 177–198. (In Eng.)
- Myers-Scotton C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching. Second edition. Oxford: Clarendon Press, 1997. 285 p. (In Eng.)
- Poplack Sh., Sankoff D. Codeswitching. In: Ammon U. et al. (eds.) Sociolinguistics: An International Handbook of the Science of Language and Society. Vol. 2. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1988. Pp. 1174–1180. (In Eng.)
- Prokhorov A. M. (ed.) The Great Soviet Encyclopedia. In 30 vols. Third edition. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1971. Vol. 4. 600 p. (In Russ.)
- Rosenthal D. E., Telenkova M. A. Reference Dictionary of Linguistic Terms. Teacher's manual. Third edition, rev. & suppl. Moscow: Prosveshchenie, 1985. 399 p. (In Russ.)
- Teregulova R. N. Russian Loanwords in Bashkir. Monograph. Ufa: Bashkortostan Book Publ., 1957. 88 p. (In Russ.)
- Uraksin Z. G. (ed.) Bashkir-Russian Dictionary. Moscow: Digora, 1996. 884 p. (In Bash and Russ.)
- Weinreich U. Languages in Contact: Findings and Problems. Kiev: Vishcha Shkola, 1979. 263 p. (In Russ.)
- Zakiryanov K. Z. Russian loanwords in Bashkir. In: Turkic Linguistics. Conference proceedings. Tashkent: Fan, 1985. 413 p. (In Russ.)

